

² И. Я. Коростовец. Россия на Дальнем Востоке. Пекин, 1922. С. 6.

³ Там же. С. 6.

⁴ Материалы о русско-японских переговорах. Из архива А. М. Безобразова и др. Б. м. Б. г. С. 169.

⁵ Дневник А. Н. Куропаткина. Б. м. Нижполиграф, 1923. С. 55.

⁶ ГАРФ. Ф. 586. Оп. 1. Д. 137. Л. 187.

⁷ И. Я. Коростовец. Указ. соч. С. 52.

⁸ Там же. С. 125.

⁹ ГАРФ. Ф. 818. Оп. 1. Д. 84. Л. 2.

¹⁰ Там же. Л. 4.

¹¹ ГАРФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 137. Л. 113.

¹² ГАРФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 180. Л. 82-83.

¹³ Там же. Л. 191-192.

¹⁴ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 416. Л. 159.

Е. И. Нестерова

ЧИНОВНИК ПО ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ЧАСТИ ПРИ ПРИАМУРСКОМ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРЕ А. Н. ГРУШЕЦКИЙ

Территориальный рост Российской империи во второй половине XIX в., увеличение протяженности сухопутных границ на Востоке, установление постоянных контактов с Китаем и Кореей поставили перед администрацией ряда регионов серьезные проблемы, решение которых потребовало знания международного права и этикета. В связи с этим первоначально в Ташкенте, а затем в Хабаровске, Тифлисе, Ашхабаде, Порт-Артуре и Иркутске были учреждены должности чиновников по дипломатической части. Должность чиновника по дипломатической части при приамурском генерал-губернаторе была введена благодаря трехлетним усилиям С. М. Духовского. Аргументируя свою позицию, Духовской писал министру иностранных дел: «Довольно обширная и весьма разнообразная по своему содержанию переписка по дипломатической части, ведущаяся по управлению приамурского генерал-губернатора, за отсутствием лица специально его ведающего, по необходимости разбросана в настоящее время по различным делопроизводствам моей канцелярии в зависимости от свойства и характера возбуждаемого вопроса»¹. В связи с этим он считал более целесообразным сосредоточить все подобные дела в руках одного чиновника. Осенью 1896 г. вопрос, инициированный С. М. Духовским, был решен положительно. Мнением Государственного Совета, чиновнику по дипломатической части при приамурском генерал-губернаторе устанавливался достаточно высокий 6 класс по чинопроизводству (такой же класс имели русские консулы в иностранных государствах), назначался годовой оклад 6000 рублей и выдавалось 1000 рублей в год на канцелярские расходы. В разные годы эту должность занимали люди, имевшие значительный опыт дипломатической работы — Яков Яковлевич Лютш, Александр Николаевич Грушецкий, Петр Генрихович Тидеман, Николай Вячеславович Богоявленский, Михаил Павлович Куренков.

Согласно инструкции 1898 г., чиновник по дипломатической части должен был докладывать генерал-губернатору и вести делопроизводство по всем делам генерал-губернаторского управления, относившимся к сфере деятельности пограничного комиссара, а также вопросам, касавшимся иностранных государств и международного права. Предусматривалось, что, по распоряжению приамурского генерал-губернатора, на дипломатического чиновника могли возлагаться особые поручения, касавшиеся учреждений, частных и должностных лиц вне края. Чиновник был обязан следить за русской, иностранной (особенно тихоокеанской) прессой с последующим докладом генерал-губернатору всех заслуживающих внимания сведений. Кроме того, в круг его обязанностей входила выдача иностранных паспортов русским подданным, направлявшимся из Хабаровска в Китай². 30 мая 1897 г. первым на должность чиновника по дипломатической части при приамурском генерал-губернаторе был назначен секретарь агентства в Бухаре Я. Я. Лютш, проживший на этой должности около трех лет. В 1900 г. его сменил Александр Николаевич Грушецкий.

Александр Николаевич Грушецкий, происходивший из дворян Московской губернии, родился 18 августа 1862 г. В 1886 г. окончил факультет восточных языков Санкт-Петербургского университета по китайско-маньчжурскому разряду. Фактически это было единственное место в Российской империи, где желающие могли выучить китайский язык на университетском уровне. Огромное влияние на будущего дипломата оказал известный русский китаевед В. П. Васильев, преподававший китайский и маньчжурский языки и возглавлявший тогда кафедру китайского языка. Кроме специальных историко-филологических и юридических предметов студенты изучали богословие, русский и французский языки, русскую историю и историю российского законодательства.

По окончании университета Грушецкий поступил на службу в Азиатский департамент МИД чиновником сверх штата в чине губернского секретаря. В августе того же года состоялось назначение его студентом миссии в Пекине, что дало возможность усовершенствовать знание китайского языка, приобретенное в России. Прохождение службы шло споро, через положенные три года он становится коллежским секретарем, еще через три года — титулярным советником. После Пекина МИД направило А. Н. Грушецкого в Корею на должность секретаря³. Пробыв в Сеуле несколько лет, А. Н. Грушецкий заслужил расположение поверенного в делах в Корее К. И. Вебера. В 1891 г. в письме к директору Азиатского департамента МИД И. А. Зиновьеву Вебер писал: «Я пользуюсь этим случаем, чтобы обратить Ваше особое внимание на коллежского секретаря Грушецкого. В течение последних трех лет, которые он пробыл в Сеуле, он отлично ознакомился с положением дел и заслужил мое полное доверие и также признательность за постоянную выказанную им деятельность и усердие по службе»⁴. В 1893 г. титулярный советник А. Н. Грушецкий занимает должность секретаря консульства в Бродях (в том же году консульство было переведено во Львов). Однако дипломатическая служба в Европе занимает непродолжительное время, в 1897 г. он возвращается в Азиатский департамент МИД

делопроизводителем 8-го класса. Несколько лет спустя надворный советник А. Н. Грушецкий, имевший к тому времени немалый опыт дипломатической службы, вновь получает назначение на Дальний Восток. Его ждет должность чиновника по дипломатической части при приамурском генерал-губернаторе.

Получив назначение, А. Н. Грушецкий летом 1900 г. отправился из европейской России в Хабаровск. 15 июля Грушецкий добрался до Благовещенска, переживавшего трудные дни осады. С прибытием подкрепления из Сретенска и Хабаровска русская сторона начала активные боевые действия — 18 июля отдан приказ о начале штурма правого берега. 20 июля был взят Сахалин, 22-23 июля — Айгунь⁵. Грушецкий поступил в распоряжение военного губернатора Амурской области К. Н. Грибского и выполнял различные поручения, связанные с военными действиями на Амуре, тесно сотрудничая с пограничным комиссаром Амурской области В. Б. Кольшмидтом. В конце июля, когда боевые действия несколько отодвинулись от линии русско-китайской границы, А. Н. Грушецкий отправился из Благовещенска в Хабаровск. 27 июля 1900 г. он наконец-то прибыл к месту службы и 1 августа того же года принял дела⁶.

Боевые действия на Амуре и в Маньчжурии наложили отпечаток на деятельность дипломатического чиновника. Фактически с сентября 1900 г. по март 1901 г. приамурский генерал-губернатор Н. И. Гродеков находился в Маньчжурии. А. Н. Грушецкому пришлось работать с исправлявшим обязанности приамурского генерал-губернатора А. С. Беневским.

Чиновник по дипломатической части занимал особое положение в местной чиновной иерархии; он не подчинялся никому из местных начальников, за исключением генерал-губернатора. В круг его обязанностей входило ведение текущего архива (в 1901 г. — 240 дел), а так как он не был обязан работать в канцелярии и работал дома, то все документы размещались в его частной квартире. Не только их сохранность, но и обеспечение режима секретности было задачей дипломатического чиновника. Формально к Грушецкому был прикомандирован переводчик, однако в 1900-1901 гг. последний большую часть времени сопровождал приамурского генерал-губернатора в Маньчжурии. Александру Николаевичу приходилось переводить все документы самостоятельно. Его помощниками были только два писаря окружного штаба, но значительный массив секретной переписки, шифрование донесений ложилось на плечи самого дипломатического чиновника. В круг ежедневных обязанностей входила и работа с зарубежной прессой. Грушецкий делал выборку из иностранных газет и предоставлял ее начальнику края, который отбирал те события, информация о которых, по его мнению, должна была появиться в газете. Ежедневно, не позднее четверга, Грушецкий отсылал обзоры тихоокеанской прессы в редакцию «Приамурских ведомостей». Вскоре выяснилось, что при наборе газеты застачую в иностранные имена вкрадываются ошибки, поэтому А. Н. Грушецкий взял на себя еще и корректуру предварительных оттисков.

Другой немаловажной обязанностью являлась выдача свидетельств на право плавания по р. Сунгари и разрешений на пропуск паровых судов, запасных частей и машин через Владивостокскую и

Николаевскую таможни. А. Н. Грушецкий должен был следить за тем, чтобы не осуществлялось продажи судов китайцам, как в целом, так и в разобранном виде, для плавания по рекам Сунгари и Амуру. Дело в том, что до русско-японской войны Россия являлась транспортным монополистом в этом регионе и не собиралась сдавать свои позиции — фактически вся перевозка грузов по этим рекам осуществлялась российскими пароходами. Попытки цинских властей создать свою флотилию наталкивались на сопротивление соседей. Так, в 1886 г. военный губернатор Амурской области отменил контракт о продаже благовещенцем П. И. Пахолковым парохода «Окунь» китайским купцам. С российских купцов были взяты подписки об отказе в будущем от продажи пароходов китайцам⁷. Способствовать сохранению российского приоритета в этой сфере должна была деятельность чиновника по дипломатической части при приамурском генерал-губернаторе.

Ежегодно генерал-губернатор должен был отсылать в Петербург Всеподданнейший отчет, отражавший состояние вверенного ему края, основные тенденции и достижения в его развитии. Во Всеподданнейшем отчете за 1898, 1899, 1900 гг. та часть, которая связана с международными отношениями, была подготовлена А. Н. Грушецким. В 1900-1901 гг. по запросу МВД он подготовил обширную справку о тех изменениях, которые желательно сделать в русско-китайских договорах в связи с истечением срока действия Санкт-Петербургского договора; по просьбе министерства финансов были собраны сведения и составлено заключение о плавании судов по р. Сунгари, о количестве перевозимых грузов и пассажиров.

Несмотря на огромное количество неотложных дел, А. Н. Грушецкий считал, что ему нельзя ограничиваться только Хабаровском. Значительное скопление иностранцев во Владивостоке, нахождение там иностранных коммерческих агентов (в начале XX в. в городе постоянно находились коммерческие агенты Японии, США, Китая, Франции), открытие Восточного института — все это, по мнению Грушецкого, требовало изучения на месте. Он неоднократно сообщал в МИД о своем желании ознакомиться с работой института и деятельностью коммерческих агентов. Однако в связи с отсутствием заместителя возможности покинуть Хабаровск не было, за исключением экстренных случаев. Так, в январе 1902 г. он был командирован приамурским генерал-губернатором во Владивосток для участия в особом совещании под председательством военного губернатора Приморской области Н. М. Чичагова.

Как и его предшественник, А. Н. Грушецкий занимал пост чиновника по дипломатической части при приамурском генерал-губернаторе около трех лет, по их прошествии в сентябре 1903 г. последовало новое назначение — Порт-Артур. Дело в том, что в июле 1903 г. на Дальнем Востоке была создана новая административно-территориальная единица — Дальневосточное наместничество, состоявшее из Приамурского генерал-губернаторства и Квантунской области. В Порт-Артуре шло формирование аппарата наместника, требовались люди, хорошо разбиравшиеся в международной обстановке, знавшие китайский язык, специфику работы в Китае, и

А. Н. Грушецкий, имевший репутацию знатока Китая, отправился к новому месту службы⁸. Однако мирная жизнь продолжалась недолго. Зимой 1904 г. началась русско-японская война. Во время войны, с 1 февраля 1904 г. по 6 февраля 1905 г., А. Н. Грушецкий находился в составе полевого управления Маньчжурской армии⁹, занимал должность начальника дипломатической канцелярии при главнокомандующем. Это была очень сложная и ответственная работа, по свидетельству современников, именно здесь А. Н. Грушецкий сильно подорвал свое здоровье и приобрел болезнь сердца¹⁰.

После окончания русско-японской войны и учреждения русских консульств в Маньчжурии А. Н. Грушецкий назначается на должность Генерального консула в Мукдене. Около двух лет проводит он в Мукдене, а в августе 1909 г. приходит новое назначение на пост консула в Фучжоу. Однако это не вызвало у него энтузиазма, 9 августа в МИД полетела секретная телеграмма: «...прошу Ваше Превосходительство не назначать меня в Фучжоу. Я никому не выразил желание занять спокойное место, мое здоровье не нуждается в этом»¹¹. Предполагая такую реакцию, И. Я. Коростовец, за день до этой телеграммы, отправил в МИД депешу, в которой сообщал, что Грушецкий считает перевод в Фучжоу незаслуженным понижением, в связи с этим предлагал оставить Генерального консула в Мукдене на месте. Ходатайство Коростовца было удовлетворено. Но, по всей видимости, волнения и тяготы, перенесенные во время войны, сказались на здоровье. Александр Николаевич Грушецкий скоропостижно скончался 6 января 1910 г. 11 января 1910 г. тело Генерального консула в Мукдене А. Н. Грушецкого в присутствии вице-короля, китайских властей, иностранных консулов, представителей русской колонии в Мукдене было перенесено в часовню на русском кладбище. Позже, по ходатайству сестры, его тело было перевезено в Петербург, где он и был похоронен.

За свою недолгую яркую жизнь А. Н. Грушецкий был награжден орденами Св. Станислава II и III степени, Св. Анны III степени, Бухарской Золотой Звезды III степени, Персидского Льва и Солнца IV степени, Сиамского Белого Слона IV степени, Болгарского Александра IV степени, серебряной медалью в память императора Александра III и бронзовой медалью «За поход в Китай».

¹ АВПРИ. Ф. 148. Тихоокеанский стол, оп. 487, д. 1087, л. 29-29об.

² АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол, оп. 491, д. 1947, л. 8.

³ РГИАДВ. Ф. 702, оп. I, д. 1949, л. 123-124.

⁴ АВПРИ. Ф. 150. Японский стол, оп. 493, д. 49, л. 107об.-108.

⁵ Дубинина Н. И. Приамурский генерал-губернатор Н. И. Гродеков. Хабаровск, 2001, с. 235; Тимофеев О. А. Российско-китайские отношения в Приамурье (сер. XIX — нач. XX вв.). Благовещенск, 2003, с. 150.

⁶ АВПРИ. Ф. 327. Чиновник по дипломатической части при Приамурском генерал-губернаторе, оп. 579, д. 273, л. 3.

⁷ Тимофеев О. А. Указ. соч., с. 204.

⁸ РГИАДВ. Ф. 702, оп. I, д. 1949, л. 155об.

⁹ РГИАДВ. Ф. 702, оп. I, д. 1949, л. 191.

¹⁰ АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол, оп. 491, д. 1947, л. 18.

¹¹ Там же, л. 11.